

у казны и частных лиц. Однако размеры купленной земли лишь в частных случаях служили существенным дополнением к наделу и не могли изменить экономического положения всего крестьянского населения. В то же время аренда внутринаделных и вненаделных земель являлась одним из важнейших факторов социально-экономического развития пореформенной деревни. Из всей арендованной в 1884 г. в Саратовском уезде земли крестьяне арендовали 76 %; в Царицынском – 67 % [3; с.300].

Однако минимальный размер «устойчивого» крестьянского хозяйства в Поволжье, по подсчетам А.Н. Челинцева, должен был включать пашни на севере 6 дес., на основной территории – 12-15 дес., на засушливом юге – до 20 дес. Меньшее хозяйство было нерентабельным. Распашка лугов и вырубка лесов не покрывали «земельный голод» саратовской деревни. В губернии, как и в целом по России, создалось «аграрное перенаселение», которое не могли смягчить ни возраставший уход крестьян в города, ни переселения на окраины империи, ни выезд за границу.

Источники и литература:

1. Березов Ф. А. Из быта крестьян Саратовской губернии / Ф. А. Березов // Русское богатство. – СПб., 1908. – № 8.
2. РГИА. – Ф. 573. – Оп. 8. – Д. 9598. – Дело о мерах к пополнению недоимок по всем вообще сборам татарского населения Хвалынского и Кузнецкого уездов Саратовской губернии. 1869-1888 гг.
3. Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П. А. Зайончковский. – М., 1958.
4. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.) / П. С. Кабытов; науч. ред. Е. И. Медведев. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1982.
5. Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния / Саратовская ученая архивная комиссия. – Саратов, 1911.
6. Народы Поволжья и Приуралья. – М., 2000. – С. 343; Королев С. А. Указ. соч.
7. РГИА. – Ф. 573. – Оп. 3. – Д. 4836. – По отношению Сенатора Шамшина, ревизовавшего Саратовскую и Самарскую губернии. 1882-1884 гг.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. – СПб., 1904.
9. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. – Саратов : Тип. Губ. Земства, 1891. – Т. XI : Камышинский уезд.
10. ГАВО. – Ф. 292. – Оп. 1. – Д. 51. – Своды статистических данных, собранных податным инспектором по обществам волостей Камышинского уезда за 1896 г., и приложения к ним.
11. Статистический справочник. – СПб., 1906. – Вып. 1: Население и землевладение России ... .

Опанасюк В.В.

УДК 342.8

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

Постановка проблемы. Становление демократии в Украине с начала 90-х гг. XX в. осуществлялось на обломках авторитарного политического режима. Имея мощное наследие авторитаризма, государству все же удалось в 2005 г. получить статус демократического. Однако достаточный уровень демократии был утерян после смены господствующей политической силы на очередных президентских и парламентских выборах. Вслед за этим активизировалась тенденция к возврату авторитарных методов правления и ручного управления экономикой. Научная проблема состоит в том, чтобы определить возможности сохранения механизмов демократического волеизъявления граждан в связи с текущим реформированием избирательной системы Украины.

Анализ основных исследований и публикаций. Исследование опирается на работы авторитетных теоретиков избирательных систем М. Дюверже [2] и Дж. Сартори [4]. Западным ученым удалось проанализировать партийные системы во взаимосвязи с избирательными, сформулировать правила и законы последних, продолжив тем самым дискуссию относительно их достоверности и универсальности.

Исследовательскую ценность имеет мнение Главы Верховного Совета Украины В. Литвина относительно оценки перспектив развития гражданского общества в Украине во время грядущих парламентских выборов 2012 года [1], а также аналитические оценки нового избирательного законодательства Украины, которые даны директором правовых программ Лаборатории законодательных инициатив при Киево-Могилянской академии Д. Ковриженко [3].

Вместе с тем вне поля внимания политологов, а частично и экспертов остались вопросы целесообразности проведения избирательной реформы, демократичности осуществляемых изменений, эффективности преобразований и их поддержки гражданами Украины.

Целью исследования является прогнозирование результатов текущего реформирования избирательной системы Украины. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: выявления существенных различий в понимании необходимости реформирования правящими и оппозиционными партиями, определения уровня поддержки идеи реформирования политическим классом и обществом, установления основных параметров реформационного процесса в Украине.

Изложение основного материала. Особенностью любого трансформирующегося общества является борьба разнонаправленных тенденций его изменения. Пока трансформационный процесс не закончен,

общество будет испытывать существенные колебания вектора его развития. Глубина и масштабность изменений в конечном итоге определяются политическими силами, которые вступают в соперничество за преимущественное право обнимать политическую власть. Значение для результативности процесса трансформации, среди прочего, имеют уровень поддержки политических сил со стороны общества, соответствие политической программы общественным идеалам и способность представителей экономической элиты, рвущейся к власти, пожертвовать частью своих краткосрочных интересов для длительной перспективы, связанной с завоеванием власти. Указанные факторы влияют на трансформационный процесс и в революционных условиях, и в условиях реформирования общества. Последнее характерно для современной Украины. Остановимся на политическом реформировании избирательной системы, при этом оставив в стороне юридические аспекты изучаемого процесса.

Понимаем избирательную систему в узком значении, а именно как модель перехода голосов избирателей в мандаты членов представительных органов государственной власти. Понятие модели избирательной системы объединяет ее формат с совокупностью механизмов перевода голосов в мандаты.

В классическом виде выделяют два типа избирательных систем – мажоритарную и пропорциональную. Однако в эмпирических условиях избирательные системы часто являются разновидностями указанных выше систем. В этой связи политологи и юристы выделяют смешанную избирательную систему, которая в разных пропорциях в зависимости от функциональных особенностей и целей ее создателей, исторически сложившихся в стране условий, типа политической культуры, включает в себя элементы обоих типов.

Правовые основы функционирования избирательной системы за 20 лет независимости Украины существенно изменялись пять раз. Впервые Закон “О выборах народных депутатов Украины” был принят в 1993 г. в связи с необходимостью формирования собственного избирательного законодательства. Фактически в основу этого Закона были положены принципы советского законодательства 1989 г. Второе реформирование избирательного законодательства в Украине произошло в 1997 г. Однако проблему формирования эффективной избирательной системы так и не удалось решить, поэтому в 2001 г. Верховный Совет Украины принял очередной Закон “О выборах народных депутатов Украины”. Четвертый закон о выборах принят в 2004 г., когда противостояние между правящей и оппозиционными политическими силами достигло максимального накала, способного вызвать кровопролитие в условиях Оранжевой революции. Поскольку изменения произошли в угоду политической целесообразности, спонтанно и незапланированно для главных участников избирательной гонки, уже на следующий год политические силы включились в поиск нового формата и механизмов функционирования избирательной системы. Наконец, последние изменения произошли в соответствии с Законом Украины “О выборах народных депутатов Украины” от 17.11.2011 г. № 4061-17 [5]. Четыре из пяти реформ избирательного законодательства, за исключением реформы 2004 г., проводились под очередные выборы в Верховный Совет Украины. Заметим, что исключение возникло только из-за политической нерешительности действующего на то время главы государства В. Ющенко.

Частая смена избирательных систем не является чем-то необычным для государств современного мира. В условиях экономического кризиса и связанной с ним политической нестабильности западные политологи называют изменение избирательных систем и дальнейшее партийное структурирование общества необходимым и обусловленным процессом, одновременно связывая его с усилением роли конкретных кандидатов и тенденцией к доминированию мажоритарных систем (см.: [6, с. 20]). Итальянско-американский теоретик политики Дж. Сартори в своем компаративном исследовании по конституционной инженерии отмечал, что частая смена избирательных систем является особенностью реформирующихся обществ (см.: [4., с. 28]). Считаем необходимым уточнить, что изменение избирательных систем – это закономерность трансформирующихся обществ со слабой партийной системой. Именно к таким относится украинское общество.

Приступим к выявлению аспектов, связанных с пониманием необходимости изменения избирательной системы Украины правящими и оппозиционными партиями. Полностью разделяем точку зрения Дж. Сартори о том, что “избирательные системы осуществляют двойное влияние: одно – на избирателя, второе – на количество партий [4., с. 32]”. Исходя из указанной предпосылки, выдвигаем две гипотезы. Первая из них: текущее реформирование избирательной системы Украины повлияет на результаты выборов в высший законодательный орган государства. Вторая гипотеза устанавливает зависимость между текущей реформой избирательной системы и последующей конфигурацией партийной системы Украины. Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на использование ресурсов, а именно – на их доступность и эффективность в предвыборной гонке. Исходя из необходимости минимизации затрат на проведение предвыборной кампании и повышения результативности использования ресурсов выдвигаем еще одну, третью, гипотезу о том, что реформирование избирательной системы не просто связывает выше перечисленные аспекты с результатами распределения мест в Верховном Совете Украины после выборов 2012 г., а существенно влияет на такое распределение.

Попытаемся обосновать или опровергнуть выдвинутые нами гипотезы. Начнем с первой – о влиянии избирательной реформы в Украине на результаты выборов. Во-первых, как правило, политическое реформирование избирательной системы осуществляется в пользу правящей политической силы с целью сохранения ее политической власти. Избирательная реформа 2011 г. в Украине не стала исключением. Во-вторых, эта реформа предполагает увеличение проходного барьера для политических партий с 3 до 5%, отсекая тем самым участие в выборах, а соответственно и уменьшая возможности политических партий, которые имеют незначительное число последователей. Граждане, сомневающиеся в своих предпочтениях,

вынуждены или выбирать из предложенного списка политических партий, или вообще отказаться от участия в выборах. Впрочем, ни первый вариант, ни второй не повлияет существенно на положение партии-лидера избирательной гонки, поскольку сомневающиеся отдадут свои голоса, как правило, за первого (победителя). Неявка на выборы также усиливает позиции лидера. В-третьих, следует учесть, что на результаты голосования в пользу лидера избирательной гонки влияет изъятие из бюллетеня пункта “не поддерживаю ни одного кандидата”. Результатом такой отмены является увеличение возможностей манипулирования голосами избирателей (к примеру, уже известные в Украине избирательные “карусели”). Даже если предположить, что манипуляторные технологии с голосами избирателей не будут использованы и независимые наблюдатели признают выборы честными, уже описанные выше механизмы обеспечат численное преимущество партии-лидеру избирательной гонки. В-четвёртых, голосование по мажоритарной системе в условиях жесткого политического давления вынуждает кандидатов-мажоритарщиков ориентироваться на партию власти и искать с нею точки соприкосновения интересов. Следовательно, модель избирательной системы, установленная Законом Украины “О выборах народных депутатов Украины” (2011 г.), призвана сохранить политическое влияние на принятие решений в высшем законодательном органе государства ныне действующей политической партии, более того – сохранить существенный паритет между правящим большинством и оппозиционным меньшинством в пользу первого.

Перейдем к рассмотрению второй гипотезы, которая предполагает наличие зависимости между текущим реформированием избирательной системы и конфигурацией партийной системы в Украине. Однозначно можно утверждать только то, что во время выборов 2012 г. в Верховный Совет Украины не будут создаваться новые “карманные” политические партии-однодневки для перетягивания протестного или сомневающегося электората. Следовательно, это облегчит как правящей, так и оппозиционным партиям бремя финансовых расходов на проведение избирательной кампании. В то же время нет никакой уверенности в том, что после выборов, если демократические основы государственного правления сохранятся, не возникнут новые политические партии. Результат зависит от пути, по которому будет двигаться Украина, от экономических и социальных факторов её развития.

Теперь остановимся на третьей гипотезе о том, что политическое реформирование избирательной системы имеет своей целью усиление возможности правящей политической партии в полной мере использовать доступные для неё эффективные ресурсы, позволяющие влиять на распределение мандатов в высшем законодательном органе Украины. Внимание исследователя обращает на себя тот факт, что изменение избирательного законодательства поддержали как правящая партия, так и оппозиционные партии, представленные в Верховном Совете Украины. Это при том, что по большинству законов в 2011 г. наблюдалась стойкая тенденция к протестному голосованию оппозиционными фракциями “БЮТ – Батькивщина”, “Наша Украина – Народная Самооборона” [3]. Всё это даёт основания предположить, что в реформировании избирательной системы был заинтересован весь политический класс украинского общества.

В действительности нетипичное единодушие, выявленное партиями власти и оппозиции, является политическим компромиссом, о чем впоследствии заявили в СМИ представители обеих политических сил. Заявления последовали после разъяснений Конституционного суда относительно неконституционности положений нового избирательного закона о возможности выдвижения одного и того же кандидата одновременного по спискам политических партий (пропорциональная система) и в одномандатных округах. Политический компромисс в условиях усиления недемократичности выборов был выгоден оппозиционным партиям, поскольку позволял им подстраховаться, а именно: использовать человеческий ресурс – проходного кандидата – дважды. Эффект связан с высокими шансами победы кандидата в одномандатном округе и одновременным усилением партийного списка. Политическая сделка заключается в том, что в случае поражения по мажоритарной системе кандидат имеет возможность приобрести депутатский мандат по партийным спискам, если партия набирает достаточное количество голосов. В случае победы кандидата по мажоритарной системе, политическая партия приобретает в качестве бонуса дополнительный мандат. Таким образом, и в случае поражения кандидата-мажоритарщика, и в случае его победы политическая партия, как правило, остается в выигрыше от политических манипуляций.

С точки зрения среднестатистического гражданина, изменение избирательной системы должно отображать возможности контроля и влияния общественности на власть. Необходимым условием демократичности является свободная замена власть предержащих более достойными представителями народа в случае невыполнения предвыборных обещаний, проявлений непрофессионализма, аморального поведения, предательства государственных интересов и т. п. Такие ожидания обоснованы, поскольку выражают представления о государстве как политическом институте, призванном защищать интересы своих граждан. Эти представления ориентированы на демократическое обустройство общества. В то же время они наталкиваются на противоположную тенденцию усиления государства, укрепления государственной власти и консервирования её влияния на общество. Следовательно, реформирование избирательной системы поставлено на повестку дня и партией власти, и лидерами оппозиции.

Изменение избирательного законодательства вызывает горячие дискуссии как среди политиков и политологов, так и среди общественности, что находит отражение в результатах опроса общественного мнения. Так, в соответствии с результатами исследования, проведённого в августе 2011 г. украинским филиалом международной маркетинговой компании TNS по заказу Лаборатории законодательных инициатив Киево-Могилянской академии, наибольшее число приверженцев – у мажоритарного типа избирательной системы; его выбрало 37,4% опрошенных [3]. Такой результат ожидаем для традиционалистского общества со стойкими патерналистскими тенденциями.

Сравнивая показатель поддержки обществом мажоритарной системы с показателем поддержки смешанной системы, принятой парламентариями, отметим, что последний из них ниже и составляет 24%. Помимо этого, большинство опрошенных высказались против отмены пункта избирательного бюллетеня о голосовании против всех (68,8%). Учитывая приведенные здесь показатели, считаем в основном обоснованным утверждение, высказанное Председателем Верховного Совета Украины В. Литвином о том, что очередные выборы 2017 г. будут проводиться по оптимальной для украинского общества мажоритарной системе [1]. Однако, вопреки достаточно веским аргументам, приведенным в поддержку выше упомянутого высказывания, не стоит сбрасывать со счетов аргументы в пользу непредсказуемости экономических и политических трансформаций в Украине, влияния и последствий мирового экономического кризиса и т. п.

Выводы. Политические аналитики небезосновательно убеждают, что Закон Украины “О выборах народных депутатов Украины” (2011 г.) не будет способствовать кодификации избирательного законодательства, поскольку не вносит кардинальных изменений в избирательную систему Украины по сравнению с более ранними избирательными законами. Вместе с тем, ныне действующий Закон, как и предыдущие, имеет значительные лазейки для нарушений [3]. Распределение мест в высшем законодательном органе Украины прогнозировано будет осуществляться в пользу правящей политической партии, которая имеет все шансы сохранить за собой большинство. Принятая Верховным Советом Украины, ныне действующая избирательная система уменьшает шансы на защиту интересов гражданина в высшем представительском органе государства, поскольку ослабляет связь депутата с его избирателем, переориентирует депутата, избранного по одномандатному округу, на защиту интересов той политической партии, поддержкой которого он вольно или невольно воспользовался для продвижения своей кандидатуры. В этой связи нет оснований называть новый избирательный закон демократическим ни в аспекте повышения критерия свободы волеизъявления, ни в отношении защиты интересов граждан, ни его оценки международным сообществом как отвечающего принципам демократии.

Источники и литература:

1. Голова Верховної Ради України Володимир Литвин: “Вибори 2012 року можуть бути дебютом громадянського суспільства” : [Електронний ресурс] // Віче. – Режим доступу : <http://www.viche.info/journal/2965/>.
2. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже; пер. с фр. Л. А. Зимина. – М. : Академический Проект, 2002. – 560 с. – (Концепции).
3. Ковриженко Д. Загальний аналіз нового закону “Про вибори народних депутатів України” (реєстр. 9265-д від 17.11.2011 р.) : [Електронний ресурс] / Д. Ковриженко. – Режим доступу : http://parlament.org.ua/index.php?action=news&ar_id=2449&as=0.
4. Сарторі Дж. Порівняльна конституційна інженерія: дослідження структур, мотивів і результатів / Дж. Сарторі; пер. з 2-го англ. вид. О. І. Мороз. – К. : АртЕк, 2001. – 224 с.
5. Україна. Верховна Рада. Про вибори народних депутатів України : Закон України від 17 листоп. 2011 р. № 4061-VI // Урядовий кур’єр. – 2011. – № 234. – 15 груд.
6. The presidentialization of politics: a comparative study of Modern democracies / eds. by: T. Poguntke, P. Webb. – N. Y. : Oxford University Pres, 2007. – 384 p.

Священко З.В.

УДК 94(470+571)"18/19"

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ «ОСОБЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» НА ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Аграрный вопрос в Русской империи начала XX в. был тем катализатором, что вызывал напряжение и социальные взрывы в обществе. В условиях современной Украины, как и в начале XX в., аграрная проблема продолжает стоять в повестке дня, не находя надлежащего теоретического обоснования. Учитывая это для современной отечественной исторической науки, значительную актуальность представляет обобщение многолетнего опыта изучения этого вопроса. В этом плане привлекает внимание деятельность «Особенного совещания из потребностей сельскохозяйственной промышленности», которое действовало в 1902 – 1905 гг. в Российской империи и имело задание разработать новые принципы сельскохозяйственной политики и отображения разработанных им проектов в основных положениях Столыпинской аграрной реформы.

Вопрос деятельности «Особенного совещания из потребностей сельскохозяйственной промышленности» рассматривался в работах М.С. Симоновой [1], С.М. Сидельникова [2], историков петербургской исторической школы: Б.В. Ананьича, Р. Ш. Ганелина [3; 4; 5], В.С. Дякина [6], И.К. Щербаковой [7]. Также деятельность Особенного совещания стала предметом исследования американского историка, профессора русской истории Д. Мэйси [8].

Однако в целом выше отмеченная проблема еще не имеет достаточно полного освещения, а потому стала предметом нашего анализа. Цель публикации заключается в том, чтобы на основе анализа